ваться виршевая любовная лирика, украшенная мифологическими именами (Венера, Купидон, Волкан, Персефона и т. п.). Взаимодействие двух этих течений начинается в любовных кантах первой трети столетия, продолжается в рукописных и печатных песенниках XVIII столетия, куда включаются многочисленные песни и элегии А. П. Сумарокова.

Работы В. Н. Перетца,[34] Т. Н. Ливановой,[35] А. В. Позднеева,[36] Р. М. Сельванюк[37] положили начало изучению взаимодействия устной песни и виршевой любовной лирики XVII—XVIII вв. с песенными лирическими произведениями писателей XVIII столетия. Изучение совместными усилиями всего богатства любовной лирики, заключенной в рукописных песенных и стихотворных сборниках XVII и XVIII столетий, даст много нового материала для изучения разновидностей жанров лирической поэзии, их эволюции, смены одних жанров другими и постоянного обращения писателей к народной песне.

Немало различных вопросов встает при изучении преемственных связей в русской драматургии XVII и XVIII столетия.

Выявление полного объема русской рукописной драматургии XVII и XVIII столетий — первая неотложная задача, которая сможет быть решена только совместными усилиями славистов различных стран. Объединение сил в этом деле необходимо. Ведь до сих пор возможны еще такие находки, как вологодский, лионский и веймарский списки «Артаксерксова действа» или сборник из собрания И. Г. Спарвенфельда (Ad 10) из рукописной коллекции гимназии г. Вестероса в Швеции, в который были включены (стр. 1315—1460) разнообразные русские драматические произведения XVII в.[38] Желательно издать все тексты русских школьных драм по рукописным спискам русских пьес Загребского университета (R 3068 и др.).[39] Следует, например, отметить, что школьная драма «Страшное изображение»..., имеющаяся в Загребе, до сих пор известна русским историкам театра по краткой ее программе, изданной Н. С. Тихонравовым,[40] хотя полный текст ее был издан Й. М. Бадаличем еще в 1925 г.[41]

---

[34] В. Н. Перетц. Историко-литературные исследования и материалы, т. I, ч. 1—2. Из истории русской песни. СПб., 1900.

[35] Т. Н. Ливанова. Русская музыкальная культура XVIII в. в ее связях с литературой, театром и бытом, т. I. М., 1952.

[36] А. В. Позднеев. Рукописные песенники XVII—XVIII вв. — Ученые записки Московского заочного педагогического института, т. 1. М., 1958, стр. 5—112. Ср.: A. V. Pozdneev. La poésie des chansons russes aux XVIIe et XVIIIe siècles. — Revue des études slaves, t. XXXVI. Paris, 1959, стр. 29—40; А. В. Позднеев. Произведения М. В. Ломоносова в рукописных песенниках XVIII в. — Труды Московского заочного педагогического института, вып. 7 (Ломоносовский сборник). М., 1961, стр. 131—138.

[37] Р. М. Сельванюк. К вопросу о рукописных источниках «Собрания разных песен» М Д. Чулкова. — Ученые записки Костромского педагогического института, вып. 7, 1960, стр. 316—347.

[38] Л. В. Черепнин. Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции. — ТОДРЛ, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 475.

[39] Тексты описаны 40 лет назад Й. М. Бадаличем (J. Badalić. Spomenici ruske drame XVIII viejka u zagrebáckoj sveucilisnoj biblioteci. Ljetopis jugoslavenske Akademije znatnosti i umietnosti za godinu 1922. Zagreb, 1923, zv. 37, стр. 87). Из них у нас известны семь интермедий (Slavia, roč. IV, seš. 3, 1925, стр. 523—537) и варианты «Акта о Петре златых ключей» (ИОРЯС, т. XXI, 1926, стр. 238—266) по сравнению со списком ГБЛ, Муз., 3348, ранее и не вполне исправно напечатанным Г. П. Георгиевским (ИОРЯС, т. X, кн. 1, 1905, стр. 215—255).

[40] Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1725 гг., т. II. СПб., 1874, стр. 7—11.

[41] J. Badalić. Iz ruske dramatike epohe Petra velikoga. — Споменник српске краљевске Акад. наука. Београд, 1925, к. 62.